

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-АПУ19-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кулябина В.М.
судей: Шмотиковой С.А. и Колышницына А.С.
при секретаре Черниковой О.С.,
с участием прокурора Филипповой Е.С.,
осужденных Петровского Ю. и Арутюняна С.А. в режиме видеоконференц-
связи,
адвокатов Пригодина В.В. и Волобоевой Л.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осужденных Петровского Ю. и Арутюняна С.А.,
адвокатов Коршикова И.В. и Косинова А.А. на приговор Самарского
областного суда от 5 июля 2019 года, по которому

Петровский Юрий, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], ранее
судимый:

- 10.04.2017 года ч.1 ст.119 УК РФ на основании ч.2 ст. 69 УК РФ к 310
часам обязательных работ, наказание отбыто 17.11.2017 года,

осужден по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 18 лет
в исправительной колонии строгого режима.

Арутюнян Сергей Артемович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

ранее судимый:

- 25.05.2017 года по п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ – условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, который был продлен на 1 месяц,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 25 мая 2017 года и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, в течение которых установлены ограничения и возложена обязанность, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Срок отбывания наказания осужденным исчисляется со 5 июля 2019 года, в срок отбывания наказания зачтено время содержания под стражей с 16 октября 2018 года по день вступления приговора в законную силу.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Шмотиковой С.А., выступления осуждённых Петровского Ю. и Арутюняна С.А., адвокатов Пригодина В.В. и Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также мнение прокурора Филипповой Е.С., возражавшей против их удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

согласно приговору суда Петровский Ю. и Арутюнян С.А. признаны виновными в совершении в г. [REDACTED] области в ночь на 16 октября 2018 года убийства Н [REDACTED] группой лиц при установленных судом и приведенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Арутюнян вину в совершении данного преступления признал, а Петровский, признавая свое участие в нанесении потерпевшему телесных повреждений, отрицал причинение ему смерти и наличие умысла на убийство.

В апелляционной жалобе осужденный Петровский оспаривают приговор в части назначенного им наказания, утверждает о его чрезмерной суровости и несправедливости, несоответствии тяжести преступления.

Просит приговор отменить.

Адвокат Коршиков И.В. просит отменить приговор и оправдать Петровского в связи с его непричастностью к убийству потерпевшего.

Ссылаясь на показания Петровского в судебном заседании, отрицавшего нанесение ножевых ранений Н [REDACTED] а также на показания осужденного Арутюнян, признавшего, что убийство совершил он самостоятельно без участия в нем Петровского, адвокат полагает, что вывод суда о совершении осужденными убийства потерпевшего группой лиц не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Считает, что суду следовало критически отнестись к показаниям обвиняемых на стадии предварительного следствия, поскольку они были даны под влиянием обмана со стороны оперативно-следственных работников и должны были быть признаны недопустимыми доказательствами.

Подвергает сомнению показания свидетелей М [REDACTED] и О [REDACTED] которые находились в квартире в момент совершения преступления, ссылаясь на наличие у них психических заболеваний.

Осужденный Арутюнян в жалобе и дополнении к ней указывает на необоснованность его осуждения по ч.2 ст. 105 УК РФ, утверждая, что убийство потерпевшего он совершил один, а показания на следствии об участии в нем Петровского были даны им вынуждено под давлением следователя, обещавшего свидания с матерью. Оспаривает показания свидетеля М [REDACTED], считая, что следователь ее запугал, и она вынуждена была давать показания, изобличающие их.

Просит об отмене приговора или о переквалификации его действий на ч.1 ст.105 УК РФ и смягчении наказания, считая его несправедливым и чрезмерно жестоким, обращает внимание на противоправное поведение потерпевшего, что послужило причиной произошедшего конфликта и преступления.

Адвокат Косинов А.А. апелляционную жалобу, поданную в защиту Арутюнян, мотивирует теми же доводами об отсутствии доказательств, подтверждающих совместные действия осужденных, направленные на убийство потерпевшего. Полагает, что квалифицирующий признак совершения убийства «группой лиц» не нашел своего подтверждения в

судебном заседании, показания осужденных в судебном заседании об обстоятельствах совершения преступления согласуются между собой и не опровергнуты другими доказательствами, причинно-следственная связь между действиями Петровского и наступившей смертью потерпевшего, по мнению адвоката, не установлена. Считает, что в обоснование приговора не могли быть положены показания свидетелей М [] и С [].

Просит об изменении приговора, квалификации действий Арутюняна по ч.1 ст. 105 УК РФ и о смягчении наказания с учетом установленных судом смягчающих обстоятельств.

Государственный обвинитель Н.В.Рогоуля просит приговор оставить без изменения, находя доводы апелляционных жалоб несостоятельными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб осужденных, адвокатов и возражений на них, Судебная коллегия находит вывод суда о виновности осужденных в умышленном причинении смерти Н [] при обстоятельствах установленных судом и подробно изложенных в приговоре, правильным, основанным на совокупности проверенных судом доказательств, в том числе, с точки зрения их допустимости и достоверности.

Будучи неоднократно допрошенными в ходе предварительного следствия Петровский и Арутюнян давали подробные показания о том, как совместными действиями совершили убийство потерпевшего.

Оба обвиняемых признавали, что в процессе совместного распития спиртных напитков и возникшего конфликта оба наносили Н [] удары руками и ногами по различным частям тела, затем Петровский с целью убийства накинул на шею лежащего на полу потерпевшего ремень, который принес из комнаты Арутюнян, оба натягивали его вертикально вверх, Арутюнян при этом стоял на спине Н [] а когда последний начал хрипеть, перенесли его в ванную комнату, где Арутюнян нанес потерпевшему несколько ударов ножом в область горла.

Как Петровский, так и Арутюнян подтверждали эти показания при их проверке на месте преступления, указав, где и как они производили удушение Н [] где и каким образом Арутюнян нанес ему ножевые ранения, а также на очной ставке.

Утверждения осужденных в судебном заседании и в апелляционных жалобах о том, что данные ими в ходе предварительного следствия показания являются недостоверными, поскольку носили вынужденный характер, проверены судом 1 инстанции и признаны несостоятельными. Об

этом свидетельствуют и видеозаписи, которые осуществлялись при проверке показаний на месте, исследованные судом.

Судебная коллегия также не находит оснований полагать, что к обвиняемым на стадии предварительного расследования применялись какие-либо недозволённые меры с целью получения признательных показаний.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при допросах Петровского и Арутюняна, при проведении иных следственных действий не допущено.

Кроме того, их показания на следствии об обстоятельствах совершения преступления, подтверждается протоколом осмотра места происшествия, на котором зафиксировано наличие в ванне трупа потерпевшего, следы крови, брючный ремень, нож со следами крови, заключениями экспертиз о том, что в подногтевом содержании обоих осуждённых, на их одежде обнаружены следы крови потерпевшего.

Также не установлено судом причин, по которым показания свидетелей М [] [] и О [] находившихся в квартире в момент убийства потерпевшего, следовало признать недопустимыми доказательствами.

Наличие у М [] психического заболевания не является безусловным основанием для признания ее показаний недостоверными, а протоколов ее допросов недопустимым доказательством.

Как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, она не признана невменяемой или недееспособной, была допрошена в присутствии законного представителя – матери, ее показания об обстоятельствах произошедшего не противоречат показаниям Петровского и Арутюняна на стадии предварительного расследования, при исследовании в судебном заседании видеозаписи к протоколу проверки ее показаний на месте, сторонам не оспаривалось ни ее содержание видеозаписи, ни сами обстоятельства, при которых она проводилась.

Как следует из пояснений законного представителя, М [] может правильно понимать окружающую обстановку и воспроизводить обстоятельства, свидетелем которых она являлась.

Судом дана оценка противоречиям в показаниях О [] об обстоятельствах совершения преступления, которые она давала в суде и на стадии предварительного расследования относительно того, что Петровский

во время убийства Арутюняном Н. [] находился вместе с ней и М. [] в комнате. Принимая во внимание, что О. [] является гражданской женой Петровского и имеет совместных с ним детей, критическую оценку ее показаниям в суде следует признать обоснованной.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы по исследованию трупа потерпевшего, кроме ссадин и кровоподтеков, у него были обнаружены strangуляционная борозда, образовавшаяся при обвитии шеи одинарной петлей и сопровождавшаяся состоянием вызывающем расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не могло быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью. Смерть Н. [] наступила от множественных колото-резанных и резаных ранений шеи с повреждением передней ветки наружной сонной артерии, задней ветви наружной сонной артерии, верхней щитовидной артерии, верхней гортанной артерии и левой доли щитовидной железы.

Утверждения Петровского и его защитника о том, что смерть потерпевшего наступила от действий Арутюняна, нанесшего Н. [] ножевые ранения, не могут быть приняты во внимание, поскольку судом установлено, что именно Петровский накинул на шею потерпевшего петлю, сделанную из ремня, и совместно с Арутюняном они совершили действия, направленные на удушение потерпевшего, а в завершение умысла на убийство Арутюнян, кроме того, нанес ему ножевые ранения в шею.

Как следует из судебно-медицинской экспертизы, выводы которой подтвердил в суде эксперт []. Т. [], при удушении Н. [] произошло расстройство жизненно важных функций его организма, которое не могло быть компенсировано организмом самостоятельно, развитие асфиксии прервано в период, исчисляемый минутами, нанесением Н. [] множественных колото-резанных ранений шеи, сопровождавшихся массивной кровопотерей, что и привело к быстрому наступлению смерти.

Оснований не доверять экспертному заключению у суда не имелось, экспертизы назначены и проведены с соблюдением требований ст. 195-196 УПК РФ, их выводы являются ясными, понятными и обоснованными.

Таким образом, совокупность исследованных доказательств, которые оценены судом в соответствии с требованиями ст. 87-88 УПК РФ, позволила суду сделать обоснованный вывод о виновности Петровского и Арутюняна в предъявленном им обвинении.

Вопреки доводам жалоб, об умысле осужденных на причинение смерти потерпевшему свидетельствуют их активные и целенаправленные

действия с использованием первоначально ремня, которым совместно производилось удушение, а затем нанесение Арутюняном ударов ножом в жизненно-важные органы потерпевшего.

При этом суд правильно исходил из того, что по смыслу уголовного закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, при этом не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

С учетом изложенного, доводы осужденных и их адвокатов о неправильной юридической оценке действий Петровского и Арутюняна являются несостоятельными, их действия по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы правильно.

При назначении наказания осужденным судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности виновных, иные обстоятельства, влияющие на назначение наказания, в том числе, смягчающие в отношении каждого из осужденных и отсутствие отягчающих.

Таким образом, судом в полной мере выполнены требования ст. 6,43,60 УК РФ, назначенное осужденным наказание соразмерно содеянному, признать его несправедливым нельзя, оснований для смягчения наказания Судебная коллегия не усматривает.

Гражданский иск потерпевшей С [REDACTED] о компенсации ей морального вреда, причиненного осужденными в связи с гибелью брата, разрешен судом правильно с соблюдением положений ст. 151 Гражданского кодекса РФ, его размер определен с учетом требований разумности и соразмерности.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 389¹⁷ УПК РФ отмену или изменение приговора суда, по делу не усматривается.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор в отношении Петровского и Арутюняна соответствует требованиям закона, является обоснованным, а доводы жалоб, не подлежащими удовлетворению.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Самарского областного суда от 5 июля 2019 года в отношении Петровского Юрия и Арутюняна Сергея Артемовича оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

